

Хроника дня

Сюжеты

Официально

Бизнес и финансы

Недвижимость и строительство

Политика

Происшествия

Хайтек

Транспорт

Общество

Культура

Здоровье

Образование

Спорт

Пресс-релизы

В России

Календарь

Август 2025

	4	11	18	25
	5	12	19	26
	6	13	20	27
	7	14	21	28
1	8	15	22	29
2	9	16	23	30
3	10	17	24	31

←

|

→

Главная > [Новости](#) > [Хроника дня](#)

15:25, 06.12.2015

Логичность искусства: интервью с актером тверского Драмтеатра Алексеем Майским

Опубликовал: [AlexGamburg](#), [Сегодня, 15:25](#)

«*Перед премьерой никогда не волнуясь*», — отвечает на мой вопрос Алексей Майский, начиная наш разговор. Он — молодой актёр Тверского академического театра драмы, на счету которого уже порядка 25 ролей. Помимо сцены, в его жизни много других, не менее интересных, занятий. Например, любовь к истории и в тоже время — точным наукам. Во время разговора складывается впечатление, что у Алексея свой необычный путь в профессии. Такой же подход и к актёрскому ремеслу.

— По натуре, я — логик. Обычно полностью собой доволен, когда чувствую себя в спектакле, как рыба в воде. Тогда нет сомнений, точно знаю — почему я здесь, в каких обстоятельствах оказался, почему так одет, — это всё уже проработано, не появляется дополнительных вопросов. А когда какое-то небольшое стеснение, и что-то непонятно...

- Вам помогает изучение эпохи, в которой происходит действие?

— Да, пытаюсь разложить всё по полочкам, копаюсь в литературе, изучаю нравы, моду, архитектуру... Но это получается, когда есть время и успеваешь усленно поработать над ролью. Бывает, что режиссёр рассказывает об этом так подробно, что не нужно куда-то дополнительно заглядывать, что-то узнавать.

Мне очень нравится играть в костюмированных спектаклях. Из репертуара импонируют пьесы «Слуга двух господ», «Собака на сене». Есть ещё «Маскарад», но у мужчин там, правда, только фраки, не развернуться, а вот у женщин наряды богаче. У нас в театре, я считаю, таких спектаклей не хватает. Коллеги говорят, что я умею носить камзол и делать изящные поклоны (смеется).

Как-то спросили — в этом ли времени я живу? Я сказал — нет. Мне нравится XIX век. Может быть, это началось ещё со школы: когда читал роман «Отцы и дети», так впечатлился, что и теперь иногда чувствую себя героем этого произведения.

- А есть ли персонажи, чьи маски вы хотите на себя примерить? Мечтаете ли сыграть в тех или иных спектаклях?

— Есть... (задумчиво) Очень нравится шекспировский «Король Лир», правда, на роль главного героя я пока не подхожу по возрасту, но мне понятен этот персонаж. А вот Гамлета, наоборот, никогда не хотелось сыграть. Хотя, у кого-то Шекспир прочно ассоциируется с ним.

Я мечтаю сыграть по-настоящему драматическую роль, героя с тяжелой судьбой. Такая попытка уже была, и вполне на мой взгляд удачная, — роль Почтальона в постановке рассказа Чехова «Ведьма» (режиссер - мой учитель, мой мастер - художественный руководитель театра Вера Андреевна Ефремова). Я существовал на сцене всего 5-7 минут, но что это были за минуты! Кульминация человеческой жизни! Одиночество, жажда любви, поиск смысла жизни, существование во имя родного отечества, безнадёжность, судьбоносная встреча, - и всё это в нескольких минутах сценического времени. На тот момент это было самой трудной моей работой в театре. Поверьте, было что играть — после двухчасовой поездки через метель мой герой попадает в заброшенную сторожку, где встречает женщину, жену дьячка, между молодыми людьми внезапно вспыхивает взаимное чувство, но, к сожалению, почтальон исполняет свой служебный долг и уезжает в бушующий вихрь природы...

«Типаж у тебя романтический, но уж больно ты расчётлив», — говорят мне коллеги из актёрского цеха.

- Хотя, по типажу, вроде как, «герой-любовник»...

- Наш режиссёр Валерий Персиков считает, что я, скорее, артист характерный. Это правда. Если у персонажа яркий характер, работать над ролью мне интереснее. Так было с Молчалиным в спектакле «И все-таки я вас без памяти люблю!...». Кстати, для меня это спектакль особенный. Здесь я играл сначала Господина N., потом Петрушку, Скалозуба, а сейчас и Молчалина (смеется).

Самые любимые роли, которые я играл в Театре драмы — характерные. Это и Вадим из пьесы «Бес в ребро», щёголь, всегда одетый с иголочки, при этом альфонс, который в какой-то момент по-настоящему влюбляется в женщину, старше себя. И Мечёткин из «Прошлым летом в Чулимске», сорокалетний следящий за всеми бухгалтер, с идеальными манерами, ищущий подругу жизни. И озорной кудрявый прислужник Сельо из «Собаки на сене».

- А бывали с Вами на сцене какие-то курьёзные случаи?

— Недавно на выездном спектакле полностью отключился свет. Но мы не стали останавливать действие, все зрители подсветили сцену мобильными телефонами, и так мы смогли доиграть пьесу «Бес в ребро» до конца.

- В недавно поставленном спектакле «Провинциальные анекдоты» вы играете героя одной из двух историй — молодожёна, инженера по фамилии Ступак. Что можете сказать об образе, как вам в нём живется?

— Мой герой — тот, кого в какой-то момент все внимательно слушают и кому подчиняются. Конечно, основной акцент сделан на других персонажах, не на мне. Но когда идёт кусок со Ступаком, мне кажется, именно он ведёт действие. Живется на сцене свободно. Мне нравится, когда за агрессией и прямолинейностью героя можно увидеть его любовь и страдание.

- По прошествии уже порядочного количества времени, что как актёр можете сказать о том, как «рассказываются» «Провинциальные анекдоты»?

— В спектакле есть интересные актерские находки. Помимо наших мэтров, мне симпатизирует работа Яны Голубевой и Геннадия Бабинова. В их действиях чувствуется динамика. Всегда важно, что будет после того, как артист уйдёт со сцены. Если это читается, считаю, что роль удалась.

Вампилов — драматург большой глубины. Это автор, которого я понимаю и чувствую. Жаль, что у него не так много пьес. Их мало, но зато какие!

- В роли Ступака вам импонирует, что вы в какой-то момент на коне? Вы играли в «Безымянной звезде» учителя, это, насколько я знаю, очень большая роль — и по объёму, и по значению. Что вам ближе: играть в эпизодах или продолжать работать над большими ролями?

— Главную роль играть безумно ответственно, потому что необходимо открывать себя настолько, чтобы переставать быть самим собой и полностью, без остатка, отдаваться зрителю. Главных ролей у меня мало, чаще выпадает играть эпизодические роли.

- А вообще, какой у вас стиль работы с режиссёрами? Вы что-то предлагаете на репетициях или опираетесь на то, что вам говорят и ждёте, когда обрисуют ситуацию, в которой будете существовать?

— Естественно, если режиссёр помогает и объясняет, работать легче. Я не могу сказать, что у меня на каждой репетиции — какие-то новые идеи, что я делаю много «домашней работы».

Задумки могут быть по деталям. Например, в «Мещанской свадьбе» я играю Ганса Милнера, ему за 35 лет, может, даже к сорока, но его все называют «молодым человеком». Он абсолютно тихий, домашний, — ребёнок, по складу характера. Родители первый раз вытолкнули его в свет сходить на свадьбу. Он постоянно поправляет очки и волосы расчёской. Это то, что было найдено мною. Деталь скромно-забитого человека невероятского характера. В «Ревизоре» играю официанта, и когда прихожу к Хлестакову, которого играет Тарас Кузьмин, ем при нём яблоко. Это помогает главному герою (соответственно и зрителю) острее почувствовать голод.

- Как вообще находите общий язык с режиссёрами, как работаете с разными мэтрами, и, в частности, Валерием Персиковым?

— Со всеми по-разному. Бывает долгий застольный период и разбор текста, а бывает сразу на сцену... Методы могут быть разные, но для меня важно действие. Вот если оно пошло, тогда всё понятно.

Мой учитель, народный артист России и режиссер Александр Александрович Чуйков всегда учил: сначала идёт мысль, потом слово, а я добавил для себя «мысль — действие — слово». Наверное, каждый ученик, опираясь на теорию своего учителя, продолжает ее и что-то в нее привносит своё.

Что касается Валерия Александровича... Персиков — это режиссёр-батарейка. Он всегда заряжен сам и своими идеями заряжает нас. Ему важно, чтобы на сцене шло действие, чтобы не пропадал смысл. Он — увлекающийся режиссёр. Если мы застопорились на какой-то фразе или мизансцене, он может проработать над ней до конца репетиции, даже, если сроки поджимают...

Валерий Александрович заражает своей работоспособностью. Мы, актёры, по-моему, ужасно ленивы. А он и в перерывах на обед обсуждает что-то с техническим персоналом. Очень активен! Я не считаю его провинциальным режиссером. Тверской зритель подчас не всегда готов к тому, что он сейчас увидит. Персиков всегда удивляет его. Валерий Александрович прямолинеен в своих высказываниях, его постановки всегда аллегоричны, часто с элементами фарса.

- Как получилось, что вы стали актёром?

— Я в театр пришёл очень поздно. До этого получил экономическое образование в университете, даже разработал свою систему прогнозирования налогов тверского региона по девяти самым крупным предприятиям. Успел поработать в Областном управлении Федеральной налоговой службы, Статуправлении... А потом перешёл, скажем так, от рационального к чувственному. Поступил на Тверской курс Высшего театрального училища имени М.С. Щепкина в 25 лет, когда шёл последний набор. Кстати, в школе ходил в театральный кружок, но даже не думал о том, что свяжу свою жизнь с театром. Значит, так должно было быть.

Кроме того, до сих пор мое хобби — история, в том числе церковная. Более 10 лет занимаюсь генеалогией собственной семьи, составил родословную от эпохи Петра I до наших дней. Это дело моей жизни, моей семьи.

С 2009 года коллекционирую театральные афиши и программки. В коллекции есть и раритеты ушедших далеких лет. Недавно подарили дневник работы тверского театра за 1948 год, где расписаны на каждый день репетиции, спектакли. Спасибо за этот подарок зам. художественного руководителя — Рагузиной Елене Николаевне.

- Вы до сих пор ищите себя? Или остановились на том, что будете играть в театре, и это ваше? Ведь талантливый человек — талантлив во всём.

— Театр для меня — основа жизни. Но я бы с удовольствием, кроме игры на сцене, поучаствовал бы и в административной работе. Театр состоит ведь не только из артистов.

- Что лично вам хотелось бы изменить в Тверском академическом театре?

— Мне бы хотелось видеть в нашем театре большее разнообразие, эксперимент, может быть даже приезжих режиссеров, из-за границы. Чтобы мы поработали через переводчика, почувствовали бы другую режиссерскую руку, другое видение. Нас обучали чувствам, переживаниям на сцене, этот путь нами исследован. Это хорошая русская театральная школа. Но есть еще театр представления, театр маски. Хорошо бы попробовать, на то мы и театр. Хочется чаще гастролировать. В сентябре съездили в Курск, и это было большой радостью. Другой город, другой зритель. Каждый спектакль как премьерный. К тому же, дух свободы и гастрольного единения.

Не секрет, что каждый актер хочет попробовать себя в роли режиссера. У нас есть Малая сцена, где эти мечты иногда осуществляются. Думаю, что и мне когда-нибудь разрешат что-нибудь там поставить. Идей очень много.

Я не любитель говорить тосты, но, когда выпадает такая возможность, всегда повторяю: «Будьте нужными людьми!» Ведь наша работа, как мне кажется, необходима для того, чтобы вызывать отклик в сердцах и душах людей, пришедших на представление.

Прийти на спектакль «Провинциальные анекдоты» (режиссёр В.А. Персиков) и увидеть расчётливого, точного и продуманного героя в исполнении артиста Алексея Майского на сцене тверского театра драмы в ближайшее время можно 11 декабря и 4 января. «Ищите себя, пустоте нет места в жизни», — говорит Алексей Майский на прощание, заканчивая наш разговор.

Беседовал Степан Каменев

Источник: [Weekend-Тверь](#)